

- ment of tourism in the region: a project approach (on the example of the Kemerovo region)]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 2012, no. 2 (33), pp. 207-209. (In Russ.).
8. Ponomarev V.D., Shunkov A.V. Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost': gosudarstvennaya kul'turnaya politika i kachestvo professional'nogo obrazovaniya [Socio-cultural activities: state cultural policy and the quality of vocational education]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts], 2016, no. 37, pp. 175-184. (In Russ.).
 9. *Poslanie Prezidenta Vladimira Vladimirovicha Putina Federal'nomu Sobraniyu v Tsentral'nom vystavochnom zale "Manezh" 1 marta 2018 goda* [Message of President Vladimir Vladimirovich Putin to the Federal Assembly in the Central Exhibition Hall "Manege" on March 1, 2018]. (In Russ.). Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>.
 10. *Soobshchenie direktora Departamenta nauki i obrazovaniya Minkul'tury Rossii Aleksandry Olegovny Arakelovoy* [Report of the Director of the Department of Science and Education of the Ministry of Culture of Russia Alexandra Olegovna Arakelova]. (In Russ.). Available at: https://www.mkrf.ru/press/news/detskie_shkoly_iskusstv_trekh_regionov_budut_peredany_s_munitsipalnogo_na_regionalnyy_uroven_/.
 11. Flier A.Ya. Kul'tura kak faktor natsional'noy bezopasnosti [Culture as a factor of national security]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and the present], 1998, no. 3, pp. 181-187. (In Russ.).

УДК 37

БИБЛИОТЕКА КАК ЦЕНТР СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АНИМАЦИИ И ОБЩЕСТВЕННОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ

Ярошенко Николай Николаевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-культурной деятельности, Московский государственный институт культуры (г. Москва, РФ).
E-mail: yaroch1@yandex.ru

С позиции современной теории социально-культурной деятельности современная публичная библиотека рассматривается как центр социально-культурной анимации и общественной самоорганизации. Технология социально-культурной анимации способствует поддержке и развитию чтения, а также социальной интеграции населения в регионе. Показаны различия в трактовках понятия «социально-культурная анимация»: российские исследователи ограничивают социально-культурную анимацию набором организованных культурных практик, в центре которых организация досуговых занятий и отдыха; в зарубежной литературе дается широкая трактовка анимации как способа реализации инициативного общественного действия, гражданской активности групп и личностей, включая процессы создания, сохранения и развития институтов гражданского общества. Анализируется современное содержание социально-культурной анимации в контексте концепции «Цивилизации досуга» Ж. Р. Дюмазедье. Значимым фактором глубинных изменений в образе жизни всех социально-демографических групп стали такие тенденции, как автономизация досуга и повышение его значения в системах ценностей населения, особенно молодежи. Сделан вывод о том, что современные культурные практики библиотек, как, впрочем, и других учреждений культуры, обусловлены, с одной стороны, изменением сущности и содержания досуговых занятий современного человека, а с другой – становлением библиотек как субъектов общественной самоорганизации, центров культуры и досуга. Реализация в библиотеке различных форм социально-культурной анимации (театральная анимация, игровая анимация, анимация коммуникативная и др.) способствует реальному повышению социального статуса чтения, продвижению чтения среди различных социальных групп общества, в первую очередь, в молодежной среде.

Ключевые слова: досуг, социология досуга, организация досуга, социально-культурная деятельность, библиотека, работа с читателями, общественная самоорганизация, социально-культурная анимация, Ж. Р. Дюмазедье, «цивилизация досуга».

LIBRARY AS A CENTER OF SOCIO-CULTURAL ANIMATION AND SOCIAL SELF-ORGANIZATION

Yaroshenko Nikolay Nikolaevich, Dr of Pedagogical Sciences, Professor, Department Chair of Socio-cultural Activity, Moscow State University of Culture (Moscow, Russian Federation). E-mail: yaroeh1@yandex.ru

From the perspective of the modern theory of socio-cultural activity, the modern public library is considered as a center of socio-cultural animation and social self-organization. The technology of socio-cultural animation contributes to the support and reading development, as well as social integration of population in a region. Differences in the interpretation of the concept of “socio-cultural animation” are shown: Russian researchers limit socio-cultural animation to a set of organized cultural practices, in the center of which the organization of leisure activities and recreation; the foreign literature gives a broad interpretation of animation as a way of implementation of initiative social action, civil activity of groups and individuals, including the processes of creation, preservation and development of civil society institutions. The current content of socio-cultural animation in the context of the concept “Civilization of leisure” is analyzed by J.R. Dumazedier. A significant factor in the profound changes in the way of life of all socio-demographic groups has become such trends as the autonomation of leisure and increasing its importance in the value systems of the population, especially young people. It is concluded that the modern cultural practices of libraries, as well as other cultural institutions, are due, on the one hand, to changes in the nature and content of leisure activities of modern man, and on the other, to its formation as a subject of social self-organization, ensuring the formation of libraries as centers of culture and leisure. Implementation of various forms of socio-cultural animation in the library (theatrical animation, game animation, communicative animation, etc.) contributes to the real improvement of the social status of reading, promotion of reading among different social groups of society, primarily in the youth environment.

Keywords: leisure, sociology of leisure, leisure activities, socio-cultural activities, library, work with readers, social self-organization, socio-cultural animation, J.R. Dumazedier, “civilization of leisure”.

Современная библиотека обеспечивает трансляцию ценностно-смысловых и нормативно-регулятивных установок культуры через продвижение самой идеи чтения, через свои фонды, благодаря организации различных форм диалога между читателями, а также поддержки гражданских инициатив и социальной активности населения. Публичная библиотека сегодня становится одним из основных институтов, составляющих инфраструктуру поддержки и развития чтения и социальной интеграции населения в регионе [6]. При этом в отечественной и зарубежной профессиональной деятельности библиотечные специалисты активно используют различные социальные, педагогические технологии, в том числе социально-культурные [3]. Одной из которых сегодня по праву можно назвать технологию социально-культурной анимации.

В отечественной литературе накоплен достаточный опыт исследования социально-культурной анимации (Г. В. Ганьшина [1], Е. И. Григорьева [7], И. Н. Григорьев [1], Е. Б. Мамбеков [4],

Е. М. Приезжева [5], Л. В. Тарасов [8], Н. Н. Ярошенко [9; 10] и др.). Изучение данного феномена в России и за рубежом позволило нам утверждать, что «социально-культурная анимация может рассматриваться как целостная социально-культурная система, имеющая соответствующую институциональную подсистему, ресурсную базу, специфическое содержание и технологии (методы) анимационной деятельности» [10, с. 5]. В этом, по нашему мнению, социально-культурная анимация вполне соотносится с современной российской социально-культурной деятельностью.

Сравнение подходов к пониманию социально-культурной анимации в зарубежных исследованиях и работах отечественных авторов показывает, что зарубежная трактовка оказывается более широкой. Российские исследователи, в большинстве случаев, ограничивают социально-культурную анимацию лишь узким набором организованных культурных практик, в центре которых организация досуговых занятий и отдыха.

В зарубежной литературе, преимущественно франкоязычной, дается трактовка анимации как способа реализации инициативного общественного действия, гражданской активности групп и личностей, включая процессы создания, сохранения и развития институтов гражданского общества.

Именно это, второе, более широкое понимание социально-культурной анимации может стать ключом к включению ее в практику современных библиотек.

Что принципиально новое из научных представлений об анимации входит в контекст развития современных культурных практик?

В какой мере идеи социально-культурной анимации становятся основой для проектирования и организации работы с пользователями современных библиотек?

Как социокультурная анимация изменяет компоненты «атмосферного» погружения и включения пользователей в совместное действие? Становится ли при этом анимация источником формирования новых качеств социального участия читателей, в котором чтение и книга занимают центральное место?

Постановка таких вопросов не случайна, ибо обусловлена объективными процессами в работе библиотек, созданием на базе библиотек информационных центров в области права, экологии и др., активным включением библиотек в культурную жизнь региона.

В данной статье мы предпринимаем попытку рассмотреть эти вопросы, опираясь на концепцию социально-культурной анимации, разработанную во Франции в середине XX века. Данная концепция дала толчок к формированию в европейском социально-гуманитарном дискурсе потребности связать процессы образования и досуга. При этом открывается социальный ракурс образования, которое понимается как социальное образование – научение социальному поведению, взаимодействию, гражданскому участию.

Одним из авторов и постоянных пропагандистов идеи социально-культурной активности и анимации является французский философ, социолог Жофр Роже Дюмазедье (Dumazedier). Еще в 1960-е годы он призывал постиндустриальные сообщества выработать политику, которая дала бы смысл досугу. По его мнению, соединение об-

разования и досуга – путь к созданию наиболее ценного с общественной точки зрения и важного для отдельного человека содержательно наполненного культурного пространства. «Это очень важно, – пишет Ж. Дюмазедье, – цели экономического и социального развития относительно ясны. Но каковы цели культурного развития в масштабах всего общества, где массы постепенно получают доступ к досугу? Речь идет об институтах, необходимых для развития демократии в контексте экономической, социальной, политической жизни или образования, но такой прогресс предполагает участие граждан. Такое участие само по себе подразумевает, что они заинтересованы в соответствующих знаниях и ценностях, что они используют часть своего досуга, чтобы узнать о произведениях техники, науки, искусства» [12, р. 243].

Ж. Дюмазедье, раскрывая социальную и культурную обусловленность досуга, настойчиво повторял, что нет более важной проблемы для будущего человека в демократических обществах, чем проблема смыслового содержания досуга.

В книге Ж. Дюмазедье «К цивилизации досуга» [12], которая к сожалению так и не переведена на русский язык, дается обзор подходов к феномену досуга: «У всех великих социальных доктринеров XIX века, в большей или меньшей степени, имеется предвосхищение эры досуга. Но никто из них не разглядел двусмысленность этой проблемы. Все они ударились в иллюзии интеллектуализма. Для Маркса, досуг – «пространство человеческого развития», для Прудона, это – время «составная часть свободы», для Огюста Конта, это – возможность развивать «популярную астрономию» и т. д. Энгельс, наконец, ратовал за уменьшение трудовых человеко-часов, «чтобы осталось всем достаточно досуга для участия в общих делах общества». Эта идентификация досуга и массового обучения по-прежнему кажется знакомой советской социологии сегодня. Во Франции определенная тенденция «постоянного образования» также отражает эту идею досуга [12, с. 25]. Подчеркнем, что Ж. Дюмазедье, указывая здесь на центральную идею советской социологии досуга, выделяет ее культурно-просветительную направленность, которая созвучна его собственной концепции цивилизации досуга и социально-культурной анимации.

В этой книге он последовательно обосновывает вывод, который спустя полвека стал общепризнанным даже на уровне бытового сознания: по своему значению для жителей развитых стран свободное время уже не уступает рабочему времени, а по ценности и привлекательности – ценности досуга во многом превосходят значение и ценность для трудовой деятельности. Само свободное время имеет тенденцию к росту – оно все больше места занимает в бюджете времени жителей всех стран. При этом социологи фиксируют появление достаточно нового феномена: стремление много зарабатывать уступает место стремлению много отдыхать («да я зарабатываю меньше, но я и работаю меньше, и имею больше свободного времени»).

Автономизация досуга и повышение его значения в жизни всех социально-демографических групп, особенно у молодежи, стали значимым фактором глубинных изменений в образе жизни. Все это подтверждает появление нового социального состояния – «цивилизации досуга», предсказанной Ж. Дюмазедье. Современный досуг, по Ж. Р. Дюмазедье, нельзя рассматривать сквозь призму трех неверных на сегодня стереотипов: во-первых, досуг – это не «приложение» к труду; во-вторых, досуг не сводится к отдыху от труда; в-третьих, досуг нельзя рассматривать как подготовку к труду. Сегодня в ряду других параметров социального развития досуг стал «независимой переменной».

Как особая сфера общественной жизни досуг в конце XX – начале XXI века занял особое место, побудил развитие целых отраслей экономики, досуговой инфраструктуры, а также потребовал существенной функциональной трансформации уже существующих учреждений культуры и образования. Современные библиотеки сегодня стали полноправными участниками этого магистрального процесса, активно учувствуют в формировании моделей поддержки самоорганизованной социально-культурной активности граждан. Например, проведенный З. И. Злотниковой анализ функций современной библиотеки позволил ей сделать вывод о том, что сегодня резко изменяется содержание функций и образ самой библиотеки, которая превращается в культурный, образовательный и информационный центр местного сообщества» [2, с. 48]. Именно этот аспект – *выход библиотеки к местному сообществу и станов-*

ление ее как субъекта общественной самоорганизации – сегодня в России становится базовым трендом, формирующим не только новый образ библиотек, но и принципиально новые ожидания общества от ее работы. И здесь мы констатируем, что принципиальные споры современных библиотечников о том, что библиотека должна быть информационным либо культурным центром, почти не учитывают новый социально-культурный контекст, который требует внедрение новых и расширение традиционных социально-культурных практик в библиотечно-информационной деятельности. Среди таких практик, относительно новых для библиотечной работы, особо выделяется социально-культурная анимация.

Социально-культурная анимация – это уникальная педагогическая технология. Сегодня в России она активно применяется в деятельности театров, учреждений культуры клубного типа, в учебном процессе учреждений образования, социального обслуживания населения. Не остаются в стороне и российские библиотеки, в которых реализация анимационных программ становится одним из направлений работы по пропаганде книги и чтения, содержательной организации свободного времени пользователей всех возрастных групп.

Вовлекая пользователей в совместное действие по поводу книги и вокруг книги, современный библиотекарь имеет возможность пройти с читателем лишь «часть пути», поскольку «запускается» механизм внутренней активности читателя, который становится подлинным соучастником коллективного действия. Этот момент осознан в российском библиотековедении, принимается как должное теоретиками и практиками социально-культурной деятельности. Однако дальнейшее движение коллективного действия продолжается в двух планах: не только в плане личного участия, но и участия коллективного, которое должно перерастать в гражданское участие.

В процессе развития и поддержки институтов гражданского общества Дюмазедье разделял «общественно-политический» и «социально-культурный» подходы. Наиболее ярко они различаются при сопоставлении «режимов вмешательства», то есть способов решения социальных проблем:

- общественно-политические движения чаще всего опосредованы средствами массовой ин-

формации, направлены в основном на массовую пропаганду, ориентированную преимущественно догматически или сектантски;

- социально-культурные движения, посредством информационно-просветительской деятельности, как правило, выполняют все остальное, более внимательны к поиску объективности, к относительности точек зрения, к более точному, более дифференцированному и более реальному развитию социального обучения [13, р. 12].

Поэтому, вслед за Ж. Дюмазедье, мы можем считать в качестве основной функции социально-культурной анимации ее способность порождать и давать созидательный выход гражданской активности людей. Ученый напрямую связывал увеличение числа объединений граждан, действующих в социально-культурной сфере, с возрастанием потребности людей к участию в общественной жизни и усилению социально-культурной работы с населением. Только в 1980-е годы в странах Европы в четыре раза выросло число различных общественных организаций. В современной России подобный стремительный рост общественных объединений пришелся на 2000–2010-е годы, но он продолжается и сегодня. Большинство из объединений граждан ориентированы на социальную, культурную, просветительскую работу, что встречает поддержку со стороны российского библиотечного сообщества.

Таким образом, расширяющийся объем свободного времени создает условия для более интенсивного формирования институтов гражданского общества, реализации социально-культурных инициатив граждан.

Рассмотрим два подхода, которые характеризуют своеобразные «полюса» во всем многообразии трактовок функций анимации в контексте деятельности гражданского общества. Можно выделить «позитивный» и «негативный» подход (см. [10, с. 12–14]).

Первый подход – «позитивный» – заключается в обосновании идеи сущностного единства анимации и образования (напр. П. Безнар Ж. Дюмазедье и др.). Эта социально-культурная трактовка дает возможность рассматривать анимацию как оптимальный, социально одобряемый способ пробуждения гражданской активности, которая вырастает из реализации потребностей людей в образовании, и, прежде всего, самообразовании.

Здесь теоретики видят в анимации демократическую форму «прямого политического участия» – это «своеобразный трамплин для формирования новых политических лидеров, в то время как культурная сторона анимации рассматривается лишь как предлог» [11, р. 202].

Второй подход – «негативный» – стремится раскрыть суть анимации как *способа «утилизации» гражданской активности населения* (Ж.-М. Гарригу-Лагранж и др.), способ отвлечения людей от реального гражданского участия через включение в досуговые занятия, самообразование, чтение и т. п. Этот подход существенно деформирует социокультурную анимацию, превращая ее в инструмент социального манипулирования.

Расширение социально-культурных практик современных учреждений культуры, включая библиотеки, задает новый вектор – отход от манипулятивных практик ради практик стимулирования процессов социальной самоорганизации, формирования и поддержки гражданских инициатив.

Реализация в библиотеке различных форм социально-культурной анимации (театральная анимация, игровая анимация, анимация коммуникативная и др.) способствует реальному повышению социального статуса чтения, продвижению чтения среди различных социальных групп общества, в первую очередь, в молодежной среде (например, многочисленные, анимационные со-сути, программы работы с молодежью реализуются в Российской государственной библиотеке для молодежи, г. Москва). Еще одно из направлений применения технологий социально-культурной анимации – совершенствование работы по организации досуга и привлечения к чтению различных категорий населения, требующих социальной поддержки – возможно посредством создания библиотечных программ для категорий населения (малообеспеченных граждан, инвалидов, детей-сирот, многодетных семей, безработных, эмигрантов и др.).

Итак, контекст развития современных культурных практик библиотек обусловлен, с одной стороны, изменением сущности и содержания досуговых занятий современного человека, а с другой – становлением библиотеки как субъекта общественной самоорганизации, способного на основе интеграции информационных ресурсов стать региональным центром культуры и досуга.

Литература

1. Ганьшина Г. В., Григорьев И. Н. Социально-культурная анимация: учеб. пособие. – М.: Бизнес-Наука-Общество, 2011. – 167 с.
2. Злотникова З. И. Проектная деятельность библиотек как фактор формирования социально-культурной среды региона: дис. ... канд. пед. наук: 05.25.03. – М., 2004. – 233 с.
3. Лопатина Н. В. Библиотечная профессия в XXI веке: сравнительный анализ российских и зарубежных тенденций развития // Культура и образование. – 2016. – № 1 (20). – С. 70–79.
4. Мамбеков Е. Б. Организация досуга во Франции: Анимационная модель: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 1992. – 16 с.
5. Приезжева Е. М. Социально-культурная анимация в туризме: учеб.-метод. пособие. – М.: Турист, 2003. – 63 с.
6. Публичная библиотека как институт социальной интеграции населения региона: кол. моногр. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та культуры и искусств, 2011. – 202 с.
7. Социально-культурная анимация: от идеи к воплощению: мат-лы X Международ. форума: 22–23 апр. 2016 года. – М.: МГИК, 2017. – Вып. 10. – 240 с.
8. Тарасов Л. В. О системе фундаментальных терминов социокультурной анимации в российской педагогической науке // Вестн. Москов. гос. ун-та культуры и искусств. – 2011. – № 5 (43). – С. 124–129.
9. Ярошенко Н. Н. Индустрия развлечений в современном культурном пространстве России // Вестн. Москов. гос. ун-та культуры и искусств. – 2016. – № 3 (71). – С. 122–133.
10. Ярошенко Н. Н. Социально-культурная анимация: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 053100 – Соц.-культур. деятельность. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Москов. гос. ун-т культуры и искусств, 2005. – 126 с.
11. Dumazedier J. *Revolution culturelle du temps libre. 1968–1988.* – Paris: Meridiens Klincksieck, 1988. – 312 p.
12. Dumazedier J. *Vers une civilisation du loisir? Éditions du Seuil.* – Paris, 1962. – 319 p.
13. *Hommage à Joffre Dumazedier Itinéraire d'un humaniste // La Lettre de Peuple et Culture.* – 2002, Décembre. – Numéro 27 – Tiré à part. – 28 p.

References

1. Ganshina G.V., Grigoryev I.N. *Sotsial'no-kul'turnaya animatsiya [Socio-cultural animation].* Moscow, MGPI: Biznes-Nauka-Obshchestvo Publ., 2011. 167 p. (In Russ.).
2. Zlotnikova Z.I. *Proektnaya deyatel'nost' bibliotek kak faktor formirovaniya sotsial'no-kul'turnoy sredy regiona: dis. kandidata pedagogicheskikh nauk [Project activities of libraries as a factor in the formation of the socio-cultural environment of a region. Diss. PhD in Pedagogy].* Moscow, 2004. 233 p. (In Russ.).
3. Lopatina N.V. *Bibliotchnaya professiya v XX veke: sravnitel'nyy analiz rossiyskikh i zarubezhnykh tendentsiy razvitiya [Library Profession in the 21st Century: Comparative Analysis of Russian and Foreign Development Trends]. Kul'tura i obrazovanie [Culture and Education],* 2016, no. 1 (20), pp. 70–79. (In Russ.).
4. Mambekov E.B. *Organizatsiya dosuga vo Frantsii: Animatsionnaya model': avtoref. dis. kand. ped. nauk [Organization of leisure in France: Animation model. Author's abstract of diss. PhD in pedagogy].* St. Petersburg, 1992. 16 p. (In Russ.).
5. Priezzheva E.M. *Sotsial'no-kul'turnaya animatsiya v turizme [Socio-cultural animation in tourism].* Moscow, Turist Publ., 2003. 63 p. (In Russ.).
6. *Publichnaya biblioteka kak institut sotsial'noy integratsii naseleniya regiona [The public library as an institution of social integration of the population of the region].* Kazan, Kazan State University of Culture and Arts Publ., 2011. 202 p. (In Russ.).
7. *Sotsial'no-kul'turnaya animatsiya: ot idei k voploshcheniyu: materialy X Mezhdunarodnogo foruma: 22-23 aprelya 2016 goda [Socio-cultural animation: from idea to realization: materials of the X International Forum: April 22-23, 2016, Moscow].* Moscow, MGPI Publ., 2017, iss. 10. 240 p. (In Russ.).
8. Tarasov L.V. *O sisteme fundamental'nykh terminov sotsiokul'turnoy animatsii v rossiyskoy pedagogicheskoy nauke [On the system of fundamental terms of sociocultural animation in Russian pedagogical science]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts],* 2011, no. 5 (43), pp. 124–129. (In Russ.).
9. Yaroshenko N.N. *Industriya razvlecheniy v sovremennom kul'turnom prostranstve Rossii [Entertainment industry in the modern cultural space of Russia]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts],* 2016, no. 3 (71), pp. 122–133. (In Russ.).

10. Yaroshenko N.N. *Sotsial'no-kul'turnaya animatsiya [Socio-cultural animation]*. Moscow, Moscow State University of Culture and Arts Publ., 2005. 126 p. (In Russ.).
11. Dumazedier J. *Revolution culturelle du temps libre. 1968-1988*. Paris, Meridiens Klincksieck Publ., 1988. 312 p. (In France).
12. Dumazedier J. *Vers une civilisation du loisir? Éditions du Seuil*. Paris, 1962. 319 p. (In France).
13. Hommage à Joffre Dumazedier Itinéraire d'un humaniste. *La Lettre de Peuple et Culture*. Numéro 27, Décembre 2002. Tiré à part. 28 p. (In France).

УДК 379.8

ПРОСТРАНСТВЕННО-ТЕМПОРАЛЬНЫЕ И СИМВОЛИКО-КОММУНИКАТИВНЫЕ УРОВНИ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ДОСУГОВЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ

Хайруллина Анастасия Александровна, преподаватель, кафедра социально-культурной деятельности, Казанский государственный институт культуры и искусств (г. Казань, РФ). E-mail: vinogorova@mail.ru

В статье анализируются методологические аспекты реализации пространственно-темпоральных и символично-коммуникативных уровней праздничной культуры; выявляются основные направления реализации пространственно-темпоральных и символично-коммуникативных уровней праздничной культуры; раскрываются основы использования ресурсов современного социально-культурного пространства в формировании досуговых потребностей молодежи средствами праздничной культуры; анализируются ключевые проблемы организации праздников для молодежи; обосновываются инновационные компоненты реализации праздничной культуры; раскрывается основная проблематика формирования досуговых потребностей молодежи в условиях праздника. Автор использует социально-культурную практику праздничного агентства «Артист» г. Казани. Статья расширяет методическую и организационную сферы организации праздников для молодежи в условиях привлечения механизмов педагогического и социокультурного сопровождения развития досуговых потребностей молодежи. Автор раскрывает социокультурные перспективы базовых технологий организации праздников. Актуальность данной темы определяется необходимостью поиска новых концептуальных подходов, изучением структуры досуговых потребностей молодежи, на основе которых проектируется социально-культурная модель праздника. На основании проведенного исследования автор делает вывод, что использование ресурсов пространственно-темпоральных и символично-коммуникативных уровней праздничной культуры в формировании досуговых потребностей молодежи связано с широким спектром новых возможностей социокультурной среды и новыми социальными ожиданиями молодежи, на которые влияют социально-культурные и экономические тенденции развития общества. Также автор отмечает, что трансформация запросов молодежи в области организации праздников формирует новые коммерческие вызовы современности, стимулируя использование конкурентноспособной системы в организации досуга молодежи; активно развивается рынок услуг и сервисов праздничной культуры с применением новых технологий, опережающим обновлением и с задачами перспективного развития в этом направлении.

Ключевые слова: праздник, праздничная культура, пространственно-темпоральные и символично-коммуникативные уровни праздничной культуры, досуговые потребности, социально-культурная деятельность, молодежь, досуг, социально-культурное пространство.